

Селивёрстова Ирина Евгеньевна, студентка,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород

Власова Ульяна Александровна, ассистент
кафедры трудового и предпринимательского права
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород

«ЦИФРОВЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА» И ЭЛЕКТРОННАЯ ИНФОРМАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: В данной статье рассматриваются сущностные юридические проблемы, связанные с использованием цифровой или электронной информации и носителей в качестве доказательств в уголовных делах. По мнению автора, наличие правовых пробелов ослабляет эффективность уголовного процесса в условиях современного общества.

Ключевые слова: доказательства, уголовный процесс, электронная информация, свойства доказательств, цифровая информация

Стремительное продвижение различной электронной техники во многие сферы жизни общества наблюдается не только в Российской Федерации, но и во всём мире. Количество компьютеров, смартфонов и других устройств растёт, а доступ к интернету становится более удобным и широким, что толкает к развитию электронного обмена документами.

Одновременно с техническим прогрессом приходит и обратная сторона – киберпреступники, обладающие высоким уровнем технических знаний, используют передовые технологии для совершения преступлений в сети. Они активно пользуются цифровыми устройствами для фиксации доказательств противоправной деятельности.

Увеличение числа преступлений, связанных с использованием информационных технологий, ставит перед обществом важный вопрос о применимости данных, полученных с электронных носителей или информационно-телекоммуникационных систем, в качестве улик в уголовных делах.

Эти факторы подчеркивают важность темы определения правового статуса цифровой информации и ее носителей в контексте уголовного судопроизводства. Недостаточное количество исследований по этому вопросу подчеркивает актуальность и новизну данной проблемы.

Исходя из результатов изучения судебной практики (более 50 уголовных дел в Воронежской области) и интервью со следователями из МВД и СК РФ (25 человек), автор выдвигает ряд предложений по внесению изменений в законодательство в данной области.

Современное общество тесно переплетено с использованием передовых технологий, основанных на обработке, передаче и создании цифровой или электронной информации. Пандемия COVID-19 усилила этот процесс, делая его еще более актуальным.

Однако, как указывает И. Р. Бегишев, эта проблема востребована не только в контексте уголовного процесса, но также и в гражданском судопроизводстве [6, С. 171-172]. В настоящее время российский законодатель не торопится вносить существенные изменения в дефиниции и регулирование использования цифровой информации в уголовно-процессуальном кодексе.

В соответствии со статьей 74 УПК РФ, доказательства в уголовных делах включают любую информацию, которая помогает установить существенные факты по делу [2]. Однако традиционные виды доказательств перечислены, в то время как цифровые доказательства остаются вне сферы его внимания.

Хотя Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149-ФЗ содержит определение информации, он не раскрывает понятия "электронная информация".

Электронно-цифровая информация может быть определена как особая форма учетной записи с применением специального искусственного языка.

Несмотря на введение статьи 164.1 УПК РФ, регулирующей работу с электронными носителями информации в предварительном расследовании, вопросы о статусе цифровых доказательств остаются нерешенными. Это вызывает опасения о возможных сложностях при доказывании их допустимости в уголовном процессе [2].

Мы разделяем мнение В.В. Горбатова о необходимости уточнения законодательства на этот счет, учитывая мнения сотрудников МВД и СК РФ о возможных трудностях в этом вопросе. Появление новой нормы, предложенное И.И. Карташовым и О.А. Лесниковым, по созданию процедуры "Получение цифровой информации" в УПК РФ позволило бы устранить юридические проблемы и законодательно определить область цифровых доказательств [8, С.56].

Имеется мнение, что электронные доказательства должны рассматриваться как отдельный вид доказательств, а не как производные вещественные доказательства [7, С. 102]. Электронная информация считается ключевым аспектом, обнаруживаемым в памяти технических устройств в процессе следственных действий. Некоторые авторы даже не признают существование цифровых доказательств [5, С. 64]. Однако, мы склоняемся к мысли, что цифровые доказательства имеют самостоятельный характер по следующим причинам:

Во-первых, цифровая информация не имеет материальной формы и не подчиняется физическим параметрам, в отличие от вещественных доказательств. Содержание электронной информации сохраняет свою целостность даже при переносе на другой носитель.

Во-вторых, создание цифровой информации осуществляется с применением специализированных программных средств.

В-третьих, в отличие от восприятия вещественных доказательств человеческими органами чувств, цифровую информацию можно интерпретировать только при использовании специального технического оборудования [7, С. 100].

Поэтому важно внедрить понятие "цифрового доказательства" в законодательство с учетом технологий сохранения и обработки цифровых данных. Например, в статье 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» упоминается получение компьютерной информации, однако не учитывается тот факт, что сегодня цифровая информация хранится на множестве устройств, таких как мобильные телефоны, фотокамеры, USB-накопители и другие гаджеты [1].

Предложение закрепить в УПК РФ термин "цифровое доказательство" может устранить неоднозначность и учесть разнообразие носителей информации. Это позволит лучше определить цифровые доказательства и описать их основные характеристики, в том числе их значение в уголовном процессе.

С учетом проведенного анализа, можно сделать следующие выводы:

1. На сегодняшний день в УПК РФ отсутствует четкое определение цифровых доказательств, что создает серьезный пробел в правовом регулировании их статуса. Автор выражает мнение о необходимости заполнения данного пробела.

2. Учитывая специфику происхождения и восприятия цифровой информации в уголовном процессе, целесообразно поддержать точку зрения о выделении цифровых доказательств в отдельную категорию доказательств и закреплении их определения.

3. С учетом разнообразия средств для передачи и хранения цифровой информации в современном мире, цифровые доказательства могут включать информацию о фактах, сохраненных на различных устройствах, включая глобальные сети, что позволит не утратить значимости предложенного определения в долгосрочной перспективе.

Список литературы:

1. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон: [от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022)]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 22.03.2024).
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: федер. закон: [от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. От 06.04.2024)]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 11.04.2024).
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон: [от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023)]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 30.03.2024).
4. О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [от 27.12.2018 № 533-ФЗ]. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2024).
5. Баранов А.М. Электронные доказательства: иллюзия уголовного процесса XXI в / А.М. Баранов // Уголовная юстиция. – 2019. – № 13. – С. 64-69.
6. Бегишев И.Р. Преступления в сфере обращения цифровой информации / И.Р. Бегишев. – Казань: Познание, 2020. – 300 с.
7. Горбатов В.В. Допустимость доказательств, полученных с использованием электронных цифровых средств / В.В. Горбатов // Молодой ученый. – 2022. – № 38 (433). – С. 99-103.
8. Карташов И.И. Проблемы собирания цифровых доказательств в уголовном процессе / И.И. Карташов, О.А. Лесников // Научно-исследовательские публикации. – 2021. – № 1. – С. 54-61.

